

ГЛАВА 291. ЗАВТРА ВСЕ ИЗМЕНИТСЯ.

Глядя на фигуру Кана Жуйчэна, исчезающую в дверях полицейского участка, Су Цзянань медленно сжала руки в кулаки, и ее разум наполнился его словами, которые были полны самодовольства и угрозы.

«Жди завтрашних новостей».

Чтобы бороться с таким человеком, как Кан Жуйчэн, они должны нанести первый удар.

Су Цзянань вошла в комнату для допросов. Капитан Янг и Сяо Ин разбирали материалы допроса. Она спросила: «Что сделал человек, которого вы только что допрашивали?»

Капитан Янг беспомощно сказал: «На первый взгляд его подозревают в сокрытии незаконных сделок, но на самом деле мы предполагаем, что человек, нарушивший закон, — это он сам. К сожалению, его не было в помещении, когда мы вошли туда; человек, пойманный в тот день, не признал, что он был его человеком. Поэтому мы только могли попросить его быть здесь во имя оказания помощи следствию. Однако как и ожидалось, он очень хитрый, и мы ничего не получили».

«Как вы узнали, что в ту ночь в клубе будут проводиться незаконные операции? - Су Цзянань вспомнила, что у капитана Янга были какие-то дела несколько ночей назад, и подумала о том, что сказал Лу Боян перед выходом, поэтому она осторожно спросила: - Кто дал вам подсказки?»

Сяо Ин покачала головой и сказала: «Анонимные подсказки, не могу найти источник».

«Я понимаю».

Су Цзянань поспешила обратно в офис, ни с кем не здороваясь по пути, и в конце концов была остановлена Цзяном Шаокаем.

«Что случилось? - Цзян Шаокай посмотрел на нее, притворяясь спокойным, но на самом деле был очень обеспокоен: - Что-то случилось с Лу Бояном?»

Су Цзянань покачала головой, но ее глаза были полны замешательства: «Сейчас с ним все в порядке. Но Кан Жуйчэн определенно снова что-нибудь с ним сделает. Мне нужно найти какие-нибудь улики против него.»

«Кан Жуйчэн?» - Цзян Шаокай знал это имя. Когда он был ребенком, он слышал имя его отца Кана Чэнтяня, которое много раз упоминалось членами его семьи. Он отвел Су Цзянань в кабинет и закрыл дверь, затем спросил с серьезным лицом: «Почему Лу Боян связывается с такими людьми, как он?»

Су Цзянань в замешательстве посмотрела на Цзяна Шаокая. Она не была уверена; могла ли она рассказать ему о конфликте предыдущего поколения семей Лу и Кан?

«Цзянань, ты знаешь, кто мой дядя. После того, как Кан Жуйчэн вернулся в страну, мой дядя обратил на него внимание, опасаясь, что он станет вторым Каном Чэнтянем города А. Верно, Кан Чэнтянь — отец Кана Жуйчэна, местный злодей. 14 лет назад, тогда адвоката по фамилии Лу...»

Цзян Шаокай внезапно остановился и понял: «Адвокат, который нашел ключевые доказательства против отца Кана Жуйчэна, был отцом Лу Бояна? Но разве его жена не покончила с собой вместе со своим сыном 14 лет назад?»

«Это был обман, — сказала Су Цзянань. — В то время Кан Жуйчэн постоянно угрожал тете Тан. Моя мать придумала для них этот метод, а затем помогла им уехать за границу».

Цзян Шаокай был таким умным; он уже догадался, почему так много всего случилось с тетей Тан после того, как он сопоставил то, что сказала Су Цзянань, и то, что произошло после возвращения Кана Жуйчэна в страну: «Итак, предполагаемое крупное уклонение от уплаты налогов и обрушение Фантинг Гарден произошли из-за Кана Жуйчэна?»

Су Цзянань кивнула и сказала: «Он хочет разрушить Лу Энтерпрайз.»

«Так вот почему ты была в такой панике? - спросил Цзян Шаокай: - Ты не можешь помочь Лу Бояну, потому что ты ничего не понимаешь в бизнесе».

Су Цзянань на мгновение задумалась и сказала, что убийцей, причастным к смерти отца Лу Бояна, был Кан Жуйчэн. Она объяснила: «Я не могу помочь с делами компании. Однако я могу найти улики, чтобы вернуть дело на следствие и доказать, что Кан Жуйчэн — убийца. Когда его отправят в тюрьму, его власть рухнет, и к тому времени мы найдем доказательства невиновности Лу Энтерпрайз».

Цзян Шаокай сказал, почти не думая: «Я помогу тебе».

Су Цзянань покачала головой. «Я не хочу...»

Цзян Шаокай прервал Су Цзянань: «Я все еще часть семьи Цзян. До тех пор, пока мой дядя не снимет свою военную форму, Кан Жуйчэн не посмеет прикоснуться ко мне. Кроме того, мне удобнее просмотреть некоторые материалы, если ты хочешь проверить дело десятилетней давности».

Тысячи слов благодарности вертелись на устах, но Су Цзянань сказала только два слова: «Спасибо тебе».

«Все в порядке, - махнул рукой Цзян Шаокай, - не волнуйся».

Закончив текущую работу, Су Цзянань и Цзян Шаокай начали просматривать данные за тот год. Когда она собралась закончить работу, Су Цзянань вдруг проговорила: «Водитель, который взял на себя вину Кана Жуйчэна!»

Цзян Шаокай медленно изобразил улыбку и сказал: «Как получилось, что я не подумал об этом? Если водитель опровергнет признание, мы можем подать заявление о повторном расследовании».

Су Цзянань встала и выбежала, попросив коллегу проверить информацию о водителе. Она узнала, что водитель был освобожден из тюрьмы, и они не могли посетить его и не знали, где он находится в данный момент.

Она была расстроена. Цзян Шаокай был настроен оптимистично: «Это нормально, если его отпустили, нам будет удобнее посетить его, верно? Будет легче убедить его изменить показания, если мы поговорим с ним снаружи».

«Но сначала мы должны найти его», — сказала Су Цзянань.

«Разве это не просто? - Цзян Шаокай улыбнулся: - Предоставь это мне!»

В это время часы на стене показывали пять.

«Все в порядке, — Цзян Шаокай протянул Су Цзянань ее сумочку, — тебе пора домой. Мы можем найти убийц, у которых очень сложные методы, разве мы не сможем найти человека, который оставляет следы повсюду?»

Су Цзянань взяла сумочку. Она выглядела немного обеспокоенной: «Шаокай, никому не говори об этом».

Цзян Шаокай кивнул: «Я понимаю.»

Если бы они действовали слишком явно, то определенно привлекли бы внимание Кана Жуйчэна.

Кану Жуйчэну определенно было легче найти водителя, чем им. Поэтому все должно быть выполнено незаметно.

В тот день за ней снова приехал дядя Сюй. Когда она вернулась домой, там было всего несколько человек, например, Лю Вэй, которые все были заняты. Лу Боян... возможно, он все таки вернется к утру.

Су Цзянань переоделась, чтобы приготовить ужин. Она чувствовала себя рассеянной. Движения были медленными, и она не замечала ничего вокруг себя, пока пара знакомых рук не обхватила ее за талию. Затем она внезапно пришла в себя, с удивлением посмотрев на Лу Бояна позади нее: «Почему ты сегодня вернулся так рано?»

«Я вернулся, чтобы поесть с тобой, — Лу Боян положил подбородок на плечо Су Цзянань и увидел вырезку и картофель на разделочной доске. - Картофель, тушеный с вырезкой?»

«Да, — Су Цзянань спросила, — что ты хочешь съесть? Позволь мне приготовить для тебя!» Она знала, что он плохо ел в последние несколько дней, неудивительно, что он вернулся так рано.

Неожиданно президент Лу, который всегда был разборчив в еде, сегодня не был разборчив. Он сказал: «Все, что ты приготовишь».

Су Цзянань приготовила рагу из вырезки и картофеля, сварила рыбный суп и, наконец, приготовила два овощных блюда. Давно забытый аромат еды пропитал дом.

После еды Су Цзянань подумала, что Лу Боян будет занят, и собиралась спросить, не хочет ли он, чтобы она приготовила ему кофе. Но он просто сел на диван и взял пульт дистанционного управления, чтобы включить телевизор, а затем позвал Су Цзянань: «Иди сюда».

Су Цзянань села рядом с ним и пристально посмотрела на него: «Что происходит?»

«Цзянань, завтра...» - Лу Боян заколебался, чего он никогда раньше не делал.

Су Цзянань вспомнила, что сказал ей Кан Жуйчэн утром в полицейском участке. Она неловко спросила: «Что будет завтра?»

«Будут вещи, которые могут оказать большое влияние на Лу Энтерпрайз, — сказал Лу Боян, - все изменится».

По его взгляду Су Цзянань уже догадалась, что произойдет.

Если бы это был обычный человек, возможно, он был бы растерян и ошеломлен, но Лу Боян по-прежнему действовал спокойно.

Как будто он ожидал того, что произойдет на следующий день.

Или, как если бы он был тем, кто мог бы заставить эти события произойти.

Су Цзянань почувствовала себя увереннее и не запаниковала. Она просто бессознательно схватила Лу Бояна за руку и улыбнулась: «Что бы ни случилось, я останусь с тобой».

Лу Боян внезапно схватил ее за руку и притянул в свои объятия.

Су Цзянань уставилась на него: «Это гостиная! Дядя Сюй все еще не спит, кто-нибудь может выйти и увидеть нас в любое время!»

Лу Боян поднял брови: «Разве гостиная не подходит?»

Су Цзянань без колебаний ответила: «Конечно, нет!»

Лу Боян вел себя так, как будто был очень доволен этим ответом. Он поджал губы и сказал: «Тогда давай вернемся в комнату».

После того, как ее затащили обратно в комнату, Су Цзянань поняла, что ее одурачили, но Лу Боян уже начал страстно целовать ее и не оставил ей шанса поспорить по этому поводу.

В этом отношении она не была такой застенчивой, как поначалу, и она постарается ответить Лу Бояну, когда у нее будет такая возможность.

Лу Боян сделал паузу, казалось бы, удивленный, но не настолько встревоженный. Он замедлил свои движения, чтобы заставить ее ответить ему, в то время как его руки были вокруг ее талии.

Все, что произошло дальше, было просто естественным.

Лу Цзянань поднял Су Цзянань и подошел к кровати. В самый неподходящий момент внезапно зазвонил телефон, и он выглядел недовольным.

Су Цзянань не осмелилась показать ему свое злорадство, поэтому она просто перекатилась на кровать и улыбнулась, напомнив ему: «Возьми трубку».

Это был Шэнь Юэчуань, он только сказал: «Все устроено. Они сказали... они верят в тебя».

«...»

«Я сказал им, что они не останутся в этом положении слишком долго».

Костяшки пальцев Лу Бояна побелели, и через некоторое время он сказал только одно: «Пусть члены семьи почувствуют себя лучше».

«Я понимаю, - сказал Шэнь Юэчуань, - внутри тоже все устроено, они живут вместе».

Лу Боян повесил трубку и долго стоял возле кровати, не двигаясь.

Су Цзянань заметила ненормальность и спустилась с кровати на его сторону, только чтобы обнаружить, что его глаза были похожи на ночь за окном, такие же глубокие и непонятные.

Она взяла его за руку и внезапно обняла, почувствовав, что все его тело почти одеревенело, поэтому она обняла его крепче.

Спустя долгое время Лу Боян пришел в норму, вышел из оцепенелого состояния и потрепал Су Цзянань по волосам. Он сказал: «Иди прими ванну».

Су Цзянань подняла голову и посмотрела на него с некоторым страхом. «Ты тоже идешь?»

Лу Боян слегка приподнял губы: «Миссис Лу, это приглашение?»

Произнесение этих нескольких слов истощило все мужество, которое у нее было. Она все равно не могла вынести его просьбы, поэтому она просто отпустила его и повернулась, чтобы сбежать: «Это зависит от тебя!»

Вбежав в ванную, она толкнула дверь, чтобы закрыть ее. Однако она не услышала звука закрывающейся двери, но упала в знакомые объятия.

Вскоре она утонула в поцелуях.

Больше не было телефона, который внезапно зазвонил, чтобы побеспокоить их.

<http://tl.rulate.ru/book/18987/2718378>